

С помощью Дун Чуаня Гу Пэн нашёл вторую половину сердца на четвёртом этаже, а Чэн Пэнфэй, играя в партизана, заставил двух старших носиться по зданию, пока у них не сорвали все браслеты, и они выбыли.

— Победителями этого задания стали учитель Ци и Гу Пэн, давайте поаплодируем. — Режиссёр, держа сценарий, сказал:

— Тема этого выпуска — патриотическое сердце, как известно, наш остров...

Чэн Пэнфэй всё ещё думал о Дун Чане, уже был час ночи. Не знал, он спит или ждёт его. Чэн Пэнфэй механически положил в рот кусочек имбиря и проглотил.

Ни Я, сидевшая рядом, смотрела на него, как на инопланетянина. В картофеле с мясом имбирь и картофель выглядели одинаково, и чтобы не выплюнуть имбирь перед зрителями, она уже тихо выбирала его полчаса.

Этот парень настоящий актёр.

Съел имбирь и даже не моргнул, видимо, мне до актёрского мастерства ещё далеко.

Ни Я искренне восхищалась.

— Сяо Фэй, я с Гу Пэном иду за ночным перекусом, ты с нами? — Ни Я потянула за руку Чэн Пэнфэя.

— Нет, я только что много съел. — Сказав это, он погладил Ни Я по голове и направился в отель.

Ни Я и Гу Пэн посмотрели на тарелку, с которой он съел всего два куса, и молча переглянулись.

Куда он так спешит?

Режиссёр всё ещё собирал вещи и, держа мегафон, сказал:

— Ни Я! Хватит есть! Ты растолстеешь! Твой брат... твой менеджер напомнил мне следить, чтобы ты не ела слишком много!

Большинство присутствующих ещё убирались, услышав, как режиссёр говорит Ни Я, все засмеялись.

Ни Я надула губы и, потянув Гу Пэна, шепнула:

— Давай закажем доставку.

— Твой менеджер также сказал, что завтра проверит твоё приложение для заказов.

— ...

Гу Пэн с сочувствием посмотрел на Ни Я и похлопал себя по груди.

— Гу Пэн тоже проверят.

— ...

Чэн Пэнфэй вернулся, но не получил видеозвонка от Дун Чуаня, предполагая, что тот уже спит. Он долго колебался, но так и не решился перезвонить. Только перечитывал ссылку на Вэйбо в WeChat.

Эти фанаты такие внимательные, всё замечают.

Чэн Пэнфэй уснул, его мысли были полны голоса Дун Чуаня.

— Цзин Лантинь, Цзин Лантинь.

Ему снилось, как Дун Чуань стоит в том дворе в костюме генерала Гу. Цветы на камелии распустились, а аромат спелой вишни витал в воздухе.

Сок вишни коснулся его губ, и горячее тело мгновенно прижалось к нему.

Чэн Пэнфэй открыл глаза, дыхание его участилось.

Ниже было так твёрдо, что он почувствовал боль, и его рука потянулась туда, чтобы успокоить жар. Голос Дун Чуаня всё ещё звучал в его ушах, сладкий, как вишня.

— Чёрт...

Чэн Пэнфэй выругался, взяв телефон, на экране которого было неп прочитанное сообщение от Дун Чуаня.

[Сегодня новая работа, твои фанаты просят передать, чтобы ты зашёл в Вэйбо и опубликовал селфи.]

Под сообщением была фотография, где Дун Чуань, похоже, в аэропорту, обнимал фанатку. Та покраснела до ушей, держа в руках табличку с надписью: «Чэн Пэнфэй — дракон в небе, Дун Чуань — непрерывный поток».

Непрерывный поток...

Чэн Пэнфэй открыл QQ, имя того человека не изменилось, но сообщения, которые он отправлял, остались без ответа.

На острове была прекрасная погода, в то время как в других местах дул холодный ветер, здесь было тепло, и вечнозелёные деревья окружали всё вокруг.

Реалити-шоу «Я хочу твоё сердце» должно было сниматься здесь в течение двух выпусков, первый из которых был завершён. Все спали до полудня, выглядя бледными и измождёнными после мучений от съёмочной группы.

— Ладно, я знаю, что прошлый выпуск измотал вас, поэтому сегодня будет проще, мы планируем целый день играть. — Режиссёр закончил, ожидая, что все закричат от радости, но пятеро сидели на диване, скрестив руки и смотря на него.

С явным недоверием.

Режиссёр вздохнул:

— Не надо так явно показывать своё недовольство.

Пятеро неохотно захлопали.

Режиссёр не стал обращать внимания на их неискренность и продолжил:

— Сначала покажем вам наши сегодняшние развлечения, их три. Первое — вилла на пляже, второе — роскошный круизный лайнер, третье — уютный дворик. В зависимости от ваших сегодняшних результатов, вы отправитесь в разные места, чтобы провести прекрасный вечер.

— Сегодня у нас три задания, поэтому мы разделимся на три группы. Но как быть, если нас шестеро?

Режиссёр хотел немного подразнить, но Ни Я, прищурившись, улыбнулась:

— Режиссёр, присоединяйтесь, вы очень популярны. Мои фанаты сказали, что хотят отправить вас в центр «Круга дядек»!

— Да ну... — Режиссёр с явным недовольством ответил, а затем сказал:

— В прошлых выпусках у нас не хватало бюджета, чтобы предоставить вам хорошие условия для игр, но сегодня мы пригласили за большие деньги нашего любимого маленького актёра, исполнителя роли генерала Гу — Дун Чуаня! Он будет участвовать во всём!

Сердце Чэн Пэнфэя заколотилось, и он сразу же посмотрел на дверь.

Дун Чуань вошёл, одетый в игристые шорты и белую футболку, помахал рукой и сразу же присоединился к команде.

— Ну что ж, теперь наш отряд полный. Как мы разделимся? — Режиссёр хлопнул в ладоши:

— Правила очень просты и демократичны — всё по желанию.

Как только он закончил, Ци Юй и Чэнь Бояо сразу же объединились в старшую группу, Ни Я посмотрела на Чэн Пэнфэя, затем на Дун Чуаня и, с грустью, бросилась в объятия Гу Пэна.

Остались только Чэн Пэнфэй и Дун Чуань, которые смотрели друг на друга, пока Дун Чуань не обнял Чэн Пэнфэя за плечи:

— Остался только я, молодой господин Цзин, потерпите немного.

— Генерал Гу слишком велик, чтобы я, маленький господин из семьи Цзин, мог терпеть.

Малыш на него обиделся.

Дун Чуань улыбнулся, он пришёл без предупреждения, и это естественно, что он рассердился.

Но в тот момент, когда он открыл дверь, глаза этого малыша светились ярче, чем звёзды ночью.

Оно того стоило.

— Все знают, что мы приехали на остров, чтобы развлекаться. Но наш бюджет полностью ушёл на маленького актёра, поэтому у нас нет денег на его развлечения. С этого момента, ребята, вы будете сами оплачивать всё, включая еду, одежду и жильё. — Режиссёр закончил, и группа людей в чёрных масках подошла к ним.

Ни Я прикрыла свою куртку:

— Это моё последнее имущество!

Люди в чёрном без раздумий забрали куртку и вытащили из внутреннего кармана двадцать пять юаней.

— ...

Ни Я с грустью сказала:

— Я планировала сегодня купить две сосиски.

Дун Чуань рассмеялся и отдал свой кошелёк:

— Лу Сю, ты специально мстишь мне, да?

— Как ты мог подумать? Я такой человек? — ответил режиссёр.

Дун Чуань серьёзно посмотрел на него:

— Ты именно такой.

— ... Ну и что, ударь меня.

После того как режиссёр объявил начало игры, шестеро вышли из отеля.

Погода была прекрасной, солнце стояло в зените, свет был ярким, но не жарким, согревая всех вокруг.

Дун Чуань, держа карту, спросил:

— Молодой господин, куда мы пойдём?

— Ни Я хочет на виллу, учитель Ци, кажется, заинтересован в уютном дворике...

— Кто их спрашивал? Я тебя спрашиваю. — Дун Чуань, видя, что солнце яркое, снял свои солнцезащитные очки и надел их на Чэн Пэнфэя:

— Куда ты хочешь?

— Если они пошли туда, то мы пойдём на круизный лайнер.

— Что? Разве это игра не на то, чтобы что-то забрать? Я хотел сказать, что если тебе что-то нравится, я заберу это для тебя.

Чэн Пэнфэй сжал губы, поправил очки и повёл расшалившегося маленького актёра в сторону круизного лайнера.

Чэн Пэнфэй не разговаривал с ним, и Дун Чуань решил поговорить с оператором. Из-за прихода Дун Чуаня операторов стало больше. Этот оператор обычно не общался с участниками, но маленький актёр был другим, он был его идолом, и он готов был ответить на один вопрос десятью предложениями.

— Мой молодой господин мало говорит, да?

Оператор, держа камеру, кивнул.

<http://bllate.org/book/15547/1413527>